

Дело №

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

пгт. Верховье 10 августа 2011 г.

Верховский районный суд Орловской области в составе:

председательствующего - федерального судьи ЗАХОВАЕВОЙ В.И.,

с участием государственного обвинителя - ст.помощника прокурора Верховского района БРЫЛЕВА С.А.,

подсудимого НОВИКОВА С.Ю.,

адвоката КОЗЛОВА Ю.В., представившего удостоверение №, ордер № от ДД.ММ.ГГГГ,

при секретаре МОЗГОВОЙ Н.А.,

а также с участием потерпевшей Ф2,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении районного суда материалы уголовного дела в отношении

НОВИКОВА С. Ю., <данные изъяты>, ранее судимого 26.09.2002 г. Железнодорожным районным судом г.Орла по ч.4 ст.228 УК РФ к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По постановлению Ливенского районного суда Орловской области от 05.07.2004 г., в связи с изменением в УК РФ от 08.12.2003 г. действия переквалифицированы на п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ с назначением наказания в 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, освобожденного 18.10.2006 г. по отбытии наказания,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Согласно обвинительному заключению подсудимый Новиков С.Ю. обвинялся в том, что 16.02.2011 г. в период времени с 13 час. до 20 час. находясь в доме Ч1, расположенном по адресу: <адрес>, распивал спиртные напитки совместно с Щ1, Ч1, Щ2, Л1, Б1, Л2, Т1, И1, 31 и Ш1 В ходе распития спиртных напитков в зале дома между Новиковым С.Ю. и Ш1 произошла ссора на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, в ходе которой Ш1 и Новиков С.Ю. подрались, причинив друг другу телесные повреждения. После произошедшего конфликта между Новиковым С.Ю. и Ш1 вновь на почве личных неприязненных отношений произошла ссора на веранде дома, в результате которой Новиков С.Ю. решил убить Ш1

Осуществляя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти Ш1, подсудимый Новиков С.Ю. в период времени с 19 час. до 20 час. зашел в зал дома Ч1, где из пластмассового ведра, прикрепленного к стене взял в правую руку заточку-металлический предмет, изготовленный самодельным способом по типу «стилетов». В этот момент Ш1 и Л2, которые находились на веранде дома, видя противоправные действия

Новикова С.Ю., попросили его выбросить заточку. Однако, Новиков С.Ю., не реагируя на просьбы Ш1 и Л2, устно высказал угрозу убийством в адрес последних. Ш1 с целью защиты от действий Новикова С.Ю. взял в руку металлическую монтировку, а Л2 - стиральную машинку. Л2 с целью выбить из руки Новикова С.Ю. заточку бросил в его сторону стиральную машинку, которую Новиков С.Ю. отбил ногой. После чего Новиков С.Ю., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде смерти Ш1 и желая их наступления, с целью совершения убийства, пошел навстречу заходящему в зал Ш1 и находясь рядом с дверным проемом в зале, умышленно с приложением силы клинком заточки нанес Ш1 два удара в область левого бедра, один удар в область левой половины грудной клетки. После чего Ш1 выбежал из зала на веранду дома, где упал на пол. Продолжая свои преступные действия, Новиков С.Ю. подошел к лежащему на веранде лицом вниз и не оказывающему никакого сопротивления Ш1 и умышленно клинком заточки нанес один удар в область задней поверхности левой половины грудной клетки.

В результате преступных действий Новикова С.Ю. Ш1 были причинены следующие телесные повреждения:

- кровоподтек в области лба справа, кровоподтек в области лба слева, кровоподтек в области верхнего века правого глаза. Ссадина в правой скуловой области, кровоподтек в области левого глаза и левой брови, кровоподтек и три ссадины в области правой кисти, которые образовались не менее чем от семикратного травматического воздействия тупого твердого предмета (предметов) с ограниченной травмирующей поверхностью и получены незадолго до наступления смерти. Эти повреждения в причинной связи со смертью не состоят и у живых лиц, как каждое в отдельности, так и в совокупности, были оценены как не причинившие вред здоровью;

- две раны в области левого бедра, которые образовались от двухкратного травматического воздействия колюще-режущего предмета с точкой приложения действующей силы по внутренней поверхности средней трети левого бедра, с направлением травмирующих воздействий справа налево и незначительно снизу вверх, глубина раневых каналов 10,5 см и 9 см. Получены данные повреждения незадолго до наступления смерти. Эти повреждения в причинной связи со смертью не состоят, у живых лиц были бы квалифицированы как легкий вред здоровью, по признаку повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья;

- проникающее ранение левой половины груди с повреждением аорты и верхней полой вены, проявившееся острой тампонадой сердечной сорочки кровью, что подтверждается раной на коже на уровне 3-его ребра по левой окологрудной линии со свойствами колото-резанной проникающей в полость груди во 2-ом межреберье, сквозного ранения сердечной сорочки, сквозного ранения восходящего отдела дуги аорты, сквозного ранения верхней полой вены. Это телесное повреждение образовалось от травматического воздействия колюще-режущего предмета, с точкой приложения действующей силы в области 3-его ребра по левой окологрудной линии, с направлением травмирующего воздействия спереди назад, слегка снизу вверх и незначительно слева направо, и получено не задолго до наступления смерти. Проникающее колото-резанное ранение левой половины груди с повреждением внутренних органов квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинно-следственной связи со смертью;

- проникающая рана на задней поверхности левой половины грудной клетки, образовалась от травматического воздействия колюще-режущего предмета, с точкой приложения действующей силы в 9-ом межреберье по левой околопозвоночной линии, получено не задолго до наступления смерти. Это повреждение в прямой причинной связи со смертью не состоит, квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

От полученной проникающей колото-резанной раны левой половины груди с повреждением внутренних органов, состоящей в прямой причинно-следственной связи со смертью, Ш1 16.02.2011 г. скончался на веранде дома Ч1

Судом при рассмотрении уголовного дела по обвинению Новикова С.Ю. установлено следующее:

Подсудимый Новиков С.Ю. 16.02.2011 г. в период времени с 13 час. до 20 час. находился в доме Ч1, расположенном в <адрес>, где ранее ему незнакомый потерпевший Ш1 и другие местные парни распивали спиртные напитки, играли в карты.

Примерно в 19 час. потерпевший Ш1 в ходе ссоры с подсудимым Новиковым С.Ю. на почве личных неприязненных отношений неожиданно два раза ударил его головой в область лица, разбив Новикову С.Ю. нос, отчего из носа пошла кровь, причинив подсудимому телесное повреждение в виде закрытого перелома носа, которое квалифицируется как легкий вред здоровью. Затем минут через 5-10 по инициативе Ш1 подсудимый и потерпевший из зала вышли на веранду дома, где Ш1 в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений кулаком нанес подсудимому удар в височную область головы. После чего подсудимый забежал в зал жилого дома, где в целях защиты, опасаясь продолжения противоправных действий потерпевшего Ш1, находившегося в сильной степени опьянения, взял в правую руку заточку - металлический предмет, изготовленный самодельным способом по типу «стилетов». В это время в открытую дверь зала Л2 бросил в сторону подсудимого стиральную машину, которую Новиков С.Ю. отбил ногой и просил ребят не подходить к нему. Несмотря на это, потерпевший Ш1, держа в руке металлическую монтировку, подошел к Новикову С.Ю. и замахнулся ею на последнего над головой, пытаясь нанести удар. Новиков С.Ю., защищая область головы и увернувшись от удара, выставил вперед левую руку, в плечо которой пришелся удар монтировкой, в связи с чем подсудимому причинены телесные повреждения в виде полосовидного кровоподтека и ссадины по задней поверхности верхней трети левого плеча. После чего с целью остановить потерпевшего и защищаясь от его противоправных действий, подсудимый один за другим нанес Ш1 клинком заточки два удара в область левого бедра, причинив ему легкий вред здоровью, а когда Ш1 второй раз замахнулся на Новикова С.Ю. монтировкой для нанесения удара по голове, подсудимый Новиков С.Ю., увернувшись от удара, видя реальную опасность его жизни, для осуществления своей защиты при наличии реальной опасности для его жизни, обороняясь от общественно опасного посягательства, т.е., находясь в состоянии необходимой обороны, нанес Ш1 клинком заточки один удар в область левой половины грудной клетки, причинив ему проникающее колото-резанное ранение левой половины груди с повреждением внутренних органов, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и состоит в прямой причинно-следственной связи со смертью Ш1, скончавшегося на месте происшествия.

К указанному выводу суд приходит на основании следующих доказательств:

В судебном заседании подсудимый Новиков С.Ю. вину в умышленном причинении смерти Ш1 не признал, указывая на то, что убийство Ш1 совершил, обороняясь от его преступных действий при наличии реальной угрозы его жизни и показал, что во второй половине дня ДД.ММ.ГГГГ в доме Ч1, расположенном в <адрес>, Ш1 неожиданно нанес ему головой в область лица два удара, в результате чего разбил ему нос и из него пошла кровь, свалил его на пол, где продолжал избивать. Он отпихивал от себя потерпевшего. Присутствовавшие ребята разняли их. После того, как 31 помог ему (Новикову) умыться, сел на диван. Минут через 5-10 к нему вновь подошел Ш1, предложив выйти на веранду поговорить. Он вышел с потерпевшим на веранду, куда следом зашли присутствовавшие местные парни, из которых помнит ранее незнакомых Б1, Л2. Между ним и Ш1 произошел скандал из-за его гражданской жены Щ1. В это время к ним вышла Ш2, пытаясь словесно

успокоить всех, но Ш1 оттолкнул ее и ударил его кулаком в висок. Сзади его кто-то тоже стал избивать. Затем вошел Ч1, который также словесно просил ребят прекратить его избиение. Воспользовавшись тем, что Ч1 оставил открытой дверь в зал, оттолкнул от себя потерпевшего и забежал в зал, закрыв за собой дверь. В целях обороны от противоправных действий местных ребят из пластмассового ведра, висевшего на стене, взял металлический предмет, предполагая, что это электрод, но затем увидел, что это заточка. В приоткрытую дверь кто-то заглянул. Он предупредил ребят, чтоб не заходили, иначе зарежет. Л1, находившийся в зале, пытался остановить, говоря ему «что ты творишь?». Ответив ему «замолчи», увидел, что открылась в зал дверь, и кто-то сказал: «Дайте кину стиральную машинку». После чего в него полетела стиральная машинка, которую он отбил ногой. В зал зашел Ш1 с монтировкой в руках и Б1 с гвоздодером в руках, которым он сказал, чтоб уходили, но Ш1, высказывая в его адрес угрозы, замахнулся на него монтировкой над головой, намереваясь нанести удар. Увертываясь от удара, защищая голову, выставил левую руку вперед и удар монтировкой пришелся вскольз по плечу. В тот момент, когда увертывался от удара, чтоб остановить Ш1 и защищаясь, заточкой нанес ему один за другим два удара в область бедра, но это его не остановило, а наоборот еще более разозлило. Монтировка осталась у него в руках. Со словами «тебе конец» Ш1 вновь замахнулся на него монтировкой над головой и попытался нанести удар, но ударил снова в руку. Уклонившись от удара в голову, думая, что ребята пришли его убивать, обороняясь от нападения потерпевшего, видя реальную угрозу своей жизни, специально никуда не целясь, один раз заточкой ударил Ш1 в область живота, отчего у потерпевшего рука опустилась, упала монтировка, и он повернулся к нему спиной. Продолжая держать в руках заточку, двумя руками оттолкнул от себя потерпевшего, который вышел на веранду и, ударившись о холодильник, упал. Возможно, когда отталкивал от себя Ш1, нанес ему заточкой ранение в область спины. Приподняв Ш1, увидел, что тот хрипит и понял, что убил его. Когда зашел в кухню, у него кто-то стал отнимать заточку. В ходе борьбы по неосторожности нанес заточкой ранение данному человеку и только после этого понял, что это был Ч1. Затем по его просьбе Ш2 позвонила в милицию, сообщив о случившемся. Он также с ее телефона, не прерывая звонка, подтвердил сотрудникам милиции, что в ходе ссоры убил человека. Полагает, что оборонялся от нападавших на него парней. Посягательство Ш1 было сопряжено по отношению к нему с насилием, опасным для его жизни, и другого выхода у него не было, как, защищаясь от его действий, нанести удар заточкой.

Потерпевшая Ф2 в судебном заседании показала, что 16.02.2011 г. примерно в 15-16 час., придя домой с работы, заметила, что сын Ш1 находится в легкой степени опьянения. Минут через 15-20 после ее прихода на телефон сына поступил звонок, и он куда-то ушел из дома. Затем около 20-21 час. от девушки сына Г1 стало известно, что ее сына Ш1 зарезали в доме Ч1. Когда она пришла в дом Ч1, то на веранде его дома увидела лежащего лицом вверх Ш1, лицо которого все было в крови. Сына характеризует с положительной стороны. После возвращения со службы из армии Ш1 стал употреблять спиртные напитки, стал более вспыльчивым. Находясь в нетрезвом состоянии, сын мог проявлять агрессивность, подраться, но по отношению к ней, к своему сыну всегда вел себя хорошо. Вопрос о мере наказания подсудимому оставляет на усмотрение суда. Не желает предъявлять к Новикову С.Ю. иски и требования.

Свидетель И1 в судебном заседании показал, что 16.02.2011 г. ближе к вечеру в доме у Ч1 между Новиковым С.Ю. и Ш1, которые находились как и все другие, в нетрезвом состоянии, произошел конфликт, инициатором которого был Ш1, который один раз ударил Новикова С.Ю. кулаком в лицо. От удара у Новикова С.Ю. из носа

пошла кровь. После того, как драка прекратилась, Новиков умылся, а он лег спать в комнате на матрасе. Проснувшись через некоторое время от полученного удара стиральной машинкой, увидел находящихся в зале Ш1, Л2, Ч1 и Новикова. Между Новиковым и Ш1 происходил словесный конфликт. В руках у Новикова С.Ю. находилась заточка, которой он перед собой махал и говорил, чтобы к нему не подходили, иначе он их зарежет. У Ш1 в руке была металлическая монтировка, которой он замахнулся на Новикова С.Ю. для нанесения удара над головой, но Новиков С.Ю. отбил левой рукой удар и удар ему пришелся по плечу. Новиков С.Ю. сказал Ш1, чтоб тот не подходил к нему, иначе он за себя не отвечает. После чего подсудимый сразу же, на его взгляд, не сильно нанес Ш1 снизу вверх удар заточкой в область груди, отчего потерпевший развернулся, присел, затем побежал на кухню и упал на веранде дома. В этот момент видел в зале Л2 и Б1, у которого в руках был таз. В их адрес Новиков С.Ю., продолжая держать заточку, сказал «Кто рыпнется, убью!». Они попросились выйти, чтоб вызвать «скорую помощь» и выбежали из зала. Выйдя вслед за Новиковым С.Ю. на веранду, увидел лежащего на животе Ш1, который хрипел. В это время Новиков С.Ю. подошел слева со стороны ног к лежащему на животе Ш1 и нанес ему удар заточкой сверху вниз в нижнюю часть туловища в область спины, сказав, что все произошло из-за него. После чего подсудимый вернулся в зал. При жизни Ш1, находясь в нетрезвом состоянии, при наличии причин мог проявлять агрессивность.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Л2 показал, что находясь 16.02.2011 г. в <адрес> в доме у Ч1 он совместно с другими лицами распивали спиртные напитки, играли в карты. Примерно в 18 час. 30 мин. в ходе карточной игры между Ш1 и Т1, находившимися в нетрезвом состоянии, произошел конфликт, в ходе которого Ш1 нанес Т1 несколько ударов в область головы, после чего Т1 ушел спать на веранду. В свою очередь Ш1 не успокоился и пытался со всеми поскандалить. Через несколько минут между Ш1 и Новиковым С.Ю. произошел конфликт, в ходе которого они вышли либо на кухню либо на веранду жилого дома. Когда Новиков С.Ю. вернулся обратно в зал, у него из носа шла кровь, иных повреждений у него не видел. У Ш1 никаких видимых телесных повреждений на лице не было. Через несколько минут примерно в 19-20 час. Ш1 и Новиков С.Ю. вновь пошли на веранду для разговора. С ними вышел и Б1, З1 и К1 вышли на улицу. Примерно через 10 минут в зал вернулся Новиков С.Ю., а он вышел на веранду с целью узнать, что между ними произошло. Вернувшись обратно в зал, увидел, Новикова С.Ю. стоящего возле задней стены и державшего в правой руке металлический острый предмет похожий на заточку. Новиков С.Ю. ничего не говорил и никаких действий не совершал. На его вопрос «зачем взял заточку?» подсудимый ответил ему, чтобы он отошел и что к нему претензий не имеет. Выйдя на веранду, сказал Ш1 и Б1, что Новиков С.Ю. стоит в зале с заточкой. Ни о чем не договариваясь с ними, с целью выбить у Новикова С.Ю. заточку взял стиральную машину, а Ш1 - металлическую монтировку. После того, как Ш1 открыл дверь в жилую часть дома, он (Л2), не озвучивая свои действия, кинул сторону Новикова С.Ю., который находился от него на расстоянии 1,5-2 м, стиральную машину, но в какую часть тела она попала подсудимому, не помнит. Новиков С.Ю. продолжал держать заточку в руках, не совершая активных действий. Ш1 с монтировкой в руках, забежав в зал, не высказывая никаких угроз, подбежал к Новикову С.Ю.. Он (Л2) после того, как бросил в подсудимого стиральную машинку, отскочил в сторону и не видел, как дальше разворачивались события, т.к. все произошло очень быстро. Увидел лишь, как Новиков С.Ю. двумя руками отталкивает от себя Ш1, который был на близком от подсудимого расстоянии. Предполагает, что в этот момент Новиков С.Ю. ударил потерпевшего заточкой в грудь, т.к. Ш1 присел и побежал в веранду. В это время в зал забежал Б1 и подошел к нему (Л2), где в зале они находились возле печки. Новиков С.Ю. с заточкой в руках сделал шаг в их сторону, говоря «кто следующий?». Б1 взял в руки металлический таз и держал его перед собой.

Услышав крики о том, что зарезали Ш1, попросили Новикова С.Ю. выпустить их из зала с целью вызвать «скорую помощь». Выйдя на веранду, увидел там лежащего на животе вниз лицом Ш1 без признаков жизни.

Из оглашенных в порядке ч.3 ст.281 УПК РФ в части существенных противоречий показаний свидетеля Л2, данных им ранее в ходе предварительного следствия, видно, что Ш1 с монтировкой в руках забежал в зал и замахнулся ею на Новикова С.Ю. (т.1 л.д.217).

В ходе очной ставки между свидетелем Л2 и Новиковым С.Ю. свидетель Л2 пояснил, что рука Ш1 была поднята вверх на уровне головы, когда он держал монтировку для нанесения удара. Когда Новиков С.Ю. с заточкой в руках, а Ш1 с монтировкой шли навстречу друг другу, подсудимый активных действий не совершал (т.1 л.д.225).

Из показаний допрошенного в судебном заседании свидетеля Б1 следует, что находясь 16.02.2011 г. в <адрес> в доме у Ч1 он распивал спиртные напитки вместе с Щ1, Ш2, Л1, Л2, И1, Т1, З1, Ш1 и Новиковым С.Ю. Примерно в 18 час. 50 мин. между Ш1 и Новиковым С.Ю. произошел конфликт, в ходе которого они подрались. Видел, как Ш1 один раз ударил Новикова С.Ю. в лицо. У Новикова С.Ю. был разбит нос. У Ш1 телесных повреждений не видел. Когда вышел на веранду, заметил, что Новиков С.Ю. и Ш1 помирились, т.к. спокойно разговаривали о службе в «горячих точках». Ближе к 20 час. вышел на улицу покурить. Минут через 5-7, возвращаясь в дом, услышал женские крики. Когда зашел в веранду дома, находясь возле холодильника, увидел, что пролетела по залу стиральная машинка. Проходя по веранде к кухне, навстречу ему бежал Ш1, держа руки на окровавленной груди. Потерпевший, споткнувшись об него и ударившись лицом о холодильник, на веранде упал на живот. Поняв, что Ш1 кто-то зарезал, забежал в зал, где увидел Новикова С.Ю. держащего в руке заточку и размахивавшего ею. Взяв в комнате таз в целях защиты, попросил подсудимого бросить заточку. С Л2 находился возле печки. Новиков С.Ю., направившись к ним, кричал «кто следующий? Подходите!». Здесь же находился Ч1. С Л2 попросили подсудимого выбросить заточку и выпустить их с целью вызвать «скорую помощь».

В судебном заседании свидетель Л1. показал, что 16.02.2011 г. в доме Ч1 между Ш1 и Новиковым С.Ю. произошел конфликт, в ходе которого Ш1 ударил Новикова С.Ю. кулаком в лицо, в результате чего у Новикова С.Ю. из носа пошла кровь. Затем драка прекратилась. У Ш1 видимых телесных повреждений не имелось. Через некоторое время примерно через 15 мин. между Ш1 и Новиковым С.Ю. вновь начался скандал, но уже из-за Щ1, в ходе которого они вышли из зала жилого дома, а он оставался в зале. Вернувшись в зал минут через 5, Новиков С.Ю. из висящего на стене пластмассового ведра взял заточку и стал возле стола. Новиков С.Ю. находился в возбужденном состоянии, был агрессивен. Подойдя к нему, попросил его успокоиться и положить заточку, на что подсудимый ответил, чтоб он отошел. Когда отходил от Новикова С.Ю. к дивану, увидел, что в подсудимого кто-то кинул стиральную машинку, которую тот отбил ногой, и она попала в спящего И1. На входе в зал стоял Л2. В это время Щ1, встав с дивана, направилась в сторону Новикова С.Ю.. Он ее удерживал, находясь спиной по отношению к подсудимому, и не видел, что там происходило. Когда обернулся в сторону Новикова С.Ю., увидел, что он выходит из зала, держа в руках заточку, а ближе к входу слева стоит Б1 с тазом. И1 пошел следом за Новиковым С.Ю.. Минут через 5 подсудимый вернулся в зал с криком, что все произошло из-за нас и, что он убил человека. Он предложил подсудимому вызвать милицию и тот с телефона Ш2 сообщил, что убил человека. Выйдя на веранду, увидел, что Ш1 лежал на спине лицом вверх. Лицо его было в крови.

Свидетель Ч1 в судебном заседании показал, что 16.02.2011 г. во второй половине дня в его доме в <адрес> сначала между Ш1 и Т1, которые находились в нетрезвом состоянии, произошел конфликт, в результате которого Ш1 нанес Т1 несколько ударов в область головы, а затем - между Ш1 и Новиковым С.Ю. из-за Щ1. В ходе конфликта Ш1 ударил Новикова С.Ю. головой в область носа. Новиков С.Ю. и Ш1 начали бороться, но их быстро разняли. У Новикова С.Ю. из носа сочилась кровь. После этого они успокоились, а вскоре Ш1 предложил Новикову С.Ю. выйти поговорить и они вместе с З1, К1, Л2 вышли на веранду. По доносившимся оттуда голосам, понял, что ребята скандалят. Когда Щ1 хотела выйти к ним и успокоить их, Л1 не пустил ее. Тогда через 2-3 минуты он вышел из зала на веранду и успокоил ребят. При этом в руках у ребят не было каких-либо предметов. После этого Новиков С.Ю. зашел в зал и закрыл за собой дверь. Он зашел следом. Новиков С.Ю., который был возбужден, стоял возле окна с заточкой в руках. Через некоторое время открылась дверь и Ш1 сказал Л2 кинуть в подсудимого стиральную машинку. Л2 бросил в Новикова С.Ю. стиральную машинку, которую тот отбил, и она попала в спящего И1. Новиков С.Ю. просил ребят уйти. Затем в зал зашел Ш1 с металлической монтировкой в руках и со словами «иди сюда» направился в сторону подсудимого. Новиков С.Ю. пошел навстречу. При этом не слышал, что кто-то просил подсудимого бросить заточку. Потерпевший замахнулся на Новикова С.Ю. монтировкой, пытаясь ударить по голове, но Новиков С.Ю. отбил монтировку левой рукой, в результате чего удар пришелся по левой руке в плечо, и нанес потерпевшему заточкой два удара в область ног. Ш1 следом замахнулся монтировкой над головой подсудимого, но тот вновь отбил рукой монтировку и толкал Ш1 к выходу. Момент нанесения Ш1 удара в область груди не видел, т.к. пересел со стула на диван. Новиков С.Ю. вытолкнул потерпевшего на веранду и сам вышел. Когда подсудимый вернулся в зал с заточкой, то пытался отнять у него заточку, т.к. Новиков С.Ю. был «не в себе». В ходе данной борьбы подсудимый по неосторожности нанес ему ранение в бедро левой ноги. Новиков С.Ю. сказал, что вроде, убил Ш1. Выйдя на веранду, увидел на полу лежащего на спине потерпевшего, который не подавал признаков жизни, лицо и грудь у него были в крови.

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч.3 УПК РФ показаний свидетеля Ч1, ранее данных в ходе предварительно следствия в части существенных противоречий усматривается, что в показаниях от 16.05.2011 г. свидетель указывал, что не видел, было ли что в руках у Новикова С.Ю. или нет; не сообщал о нанесении подсудимым потерпевшему ранений в область ног, указывая лишь, что после того. Как Новиков С.Ю. отбил монтировку, между ними была борьба (том 1 л.д.213).

По показаниям допрошенного в судебном заседании свидетеля З1 16.02.2011 г. вечером в доме Ч1 между Ш1 и Т1 произошел конфликт, в ходе которого Ш1 ударил два раза Т1, после чего Т1 ушел спать на веранду. Через некоторое время по неизвестной для него причине между Новиковым С.Ю. и Ш1 произошел конфликт. Кто и кому наносил телесные повреждения, не видел, но Новиков С.Ю. попросил помочь ему умыться, т.к. у него был до крови разбит нос. У Ш1 телесных повреждений не видел. После этого подсудимый и потерпевший успокоились и, казалось, что конфликт между ними исчерпан. Примерно в 20 час. вместе с К1 вышел на улицу покурить. Спустя непродолжительное время, возвращаясь в дом, услышал доносившиеся оттуда крики, шум. Практически сразу на веранду открылась дверь, откуда выбежал Ш1 и упал на пол на веранде лицом вниз на пороге возле двери. Ш1 был в крови. Поняв, что его подрезали, вместе с К1 убежали из дома с целью вызвать «скорую помощь». Ш1, возвратившись из армии, стал употреблять спиртные напитки. Находясь в нетрезвом состоянии, часто вступал в конфликты с незнакомыми людьми.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К1 показал, что 16.02.2011 г. в доме Ч1 в ходе игры в карты между Ш1 и Т1, которые находились в нетрезвом состоянии, произошел конфликт, в ходе которого Ш1 ударил один раз Т1, после чего они помирились, и Т1 ушел спать. Затем между Новиковым С.Ю. и Ш1 из-за девушки произошел конфликт, в ходе которого они толкали друг друга. Через некоторое время он вместе с З1 вышел на улицу покурить, где находились 10-15 мин., а когда возвращались в дом, увидели, как открылась на веранду дверь из жилой комнаты, откуда выбежал Ш1 весь в крови и сразу на пороге возле двери упал на пол лицом вниз. Он с З1 убежали к соседям звонить в «скорую помощь». Когда приехали со «скорой», то Ш1 уже лежал на спине весь в крови, ноги у него были скрещены, на ноге видна была рана.

Из оглашенных в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ показаний свидетеля К1, ранее данных в ходе предварительно следствия в части существенных противоречий усматривается, что в ходе конфликта между Новиковым С.Ю. и Ш1 последний нанес подсудимому кулаком удар в лицо, отчего у Новикова С.Ю. потекла из носа кровь(том 1 л.д.238-241).

Из показаний свидетеля Ш2, данных в судебном заседании, следует, что 16.02.2011 г. вечером в доме Ч1 в <адрес> между Новиковым С.Ю. и Ш1 по неизвестной ей причине произошел конфликт, в ходе которого они дрались кулаками. Ш1 ударил кулаком в лицо Новикова С.Ю., разбив ему нос. Их разняли Б1 и Л2. Через некоторое время Ш1 и Л2 стали придираться к подсудимому, который им ответил, чтоб они успокоились и не трогали его. После чего увидела, что Ш1 и Новиков С.Ю. на веранде ссорятся и сцепились драться. На ее замечание потерпевший толкнул ее, и она упала на кровать. Затем подсудимый забежал в зал. Вскоре заметила, как Л2 взял стиральную машинку. Ш1 открыл в комнату дверь и Л2, ничего не говоря, бросил туда стиральную машинку. Было ли что в руках у Ш1, не заметила. После этого ушла на улицу, где находилась примерно 10 мин., а когда возвратилась в дом, то на веранде увидела лежащего на полу лицом вниз Ш1, но не придавала этому значения. В зале находились Щ1, Ч1, Л1 и Новиков. Подсудимый ей сообщил, что убил Ш1. Подойдя к Ш1, перевернула его на спину и увидела, что лицо у него в крови, признаков жизни погибший не подавал. О случившемся сообщила по телефону в милицию. Новиков С.Ю., не прерывая звонка, взял у нее телефон и подтвердил, что он убил парня. При жизни Ш1, находясь в состоянии опьянения, обычно вел себя агрессивно.

Свидетель Щ1 в судебном заседании показала, что 16.02.2011 г. в доме Ч1 она вместе с другими лицами распивала спиртные напитки. Новиков С.Ю. употребил незначительное количество спиртного. Вечером между Новиковым С.Ю. и Ш1 произошла ссора, в ходе которой Ш1 повредил Новикову С.Ю. нос. Спустя непродолжительное время Ш1 начал высказывать претензии подсудимому по поводу того, что он приезжий. Новиков С.Ю. просил его успокоиться, но тот не реагировал, и между ними опять началась потасовка, в ходе которой они вдвоем вышли на веранду. В след за ними выходили и другие ребята. Она хотела тоже туда выйти, но ее не пустил Л1. Вскоре подсудимый вернулся в зал. Из двери в него кто-то кинул стиральную машинку, которая попала в него и он ее отбил. Затем в комнату забежал Ш1 с монтировкой в руках и еще двое парней, в руках у которых никаких предметов не видела. Новиков С.Ю. им сказал, что он их не трогает, и чтоб они его не трогали. Ш1 замахнулся на Новикова С.Ю. монтировкой, подняв ее вверх на уровне головы с целью ударить, но Новиков С.Ю. увернулся от удара. Как далее развивались события, не видела, т.к. сидела на диване полу боком к двери. Увидела лишь, что недалеко от дивана упала монтировка, а на веранду вышли Ш1, Новиков С.Ю. и ребята. Через некоторое время в зал зашел Новиков С.Ю. и сказал, что он убил Ш1 и нужно вызвать милицию.

Из оглашенных в порядке ч.3 ст.281 УПК РФ показаний свидетеля Щ1, ранее данных в ходе предварительного расследования, в части существенных противоречий в показаниях следует, что она не свидетельствовала о том, что видела, как в подсудимого была кинута стиральная машинка, что Ш1 зашел в зал с монтировкой и замахивался ею на подсудимого, намереваясь нанести удар (т.1 л.д. 146).

Из показаний свидетеля Т1, допрошенного в судебном заседании, усматривается, что 16.02.2011 г. в доме Ч1 в ходе игры в карты ему беспричинно нанес несколько ударов по голове Ш1, который был в сильной степени опьянения и вел себя неадекватно. После этого он ушел на веранду спать. Через некоторое время его разбудил Л2, сообщив, что Ш1 зарезали. В доме было шумно, все кричали, была паника. На полу веранды, на спине лицом вверх лежал Ш1, ноги у него были скрещены. Лицо у Ш1 было все в крови. На груди у Ш1 примерно по середине грудной клетки была проникающая рана. Проверив пульс, понял, что Ш1 мертв. От ребят он узнал, что между Ш1 и Новиковым С.Ю. произошла ссора, в ходе которой Новиков С.Ю. зарезал Ш1

Допрошенная в судебном заседании свидетель Г1 показала, что вечером 16.02.2011 г. Ш1 находясь в состоянии алкогольного опьянения, вместе с К1 ушел из дома. Примерно в 19-19 час. 30 мин. ей от Ф1 стало известно, что в доме Ч1 убили Ш1, о чем она сообщила матери потерпевшего. Прибыв на место происшествия, увидела лежащего в веранде на полу лицом вверх на спине Ш1, лицо которого было все в крови. Кровь также имелась в области груди.

Из показаний свидетеля К2, допрошенного в судебном заседании по ходатайству защиты, следует, что 16.02.2011 г. в дежурную часть милиции звонила Ш2, сообщив, что в <адрес> произошло убийство, а затем, не прерывая звонка, телефонную трубку взял мужчина и пояснил, что в ходе ссоры он убил человека.

Согласно рапорту помощника оперативного дежурного ОВД по Верховскому району, 16.02.2011 г. в 19 час. 50 мин. Ш2 по телефону сообщила, что в <адрес> Новиков С.Ю. нанес ножевое ранение Ш1, который от полученных ран скончался на месте (том 1 л.д.118).

Из протокола проверки показаний на месте от ДД.ММ.ГГГГ и просмотренной в судебном заседании видеозаписи усматривается, что Новиков С.Ю. показал и рассказал, при каких обстоятельствах и каким образом в доме Ч1 причинил смерть Ш1 (том 1 л.д.196-200).

Согласно заключению эксперта № от 25.02.2011 г. телесные повреждения у подозреваемого Новикова С.Ю. характеризовались: поверхностной кожной раной над средней частью правой брови, ссадиной в области спинки носа, закрытым переломом костей носа без значительного смещения отломков, кровоподтеком в области нижнего века левого глаза, осаднением кожи в левой скуловой области, поверхностной раной и кровоизлиянием в слизистую верхней губы, полосовидным кровоподтеком и ссадиной на задней поверхности верхней трети левого плеча, которые образовались не менее чем от пяти ударно-травматических воздействий тупого твердого предмета (предметов), с ограниченной травмирующей поверхностью: например при ударе кулаком и т.д., полосовидный кровоподтек и ссадина в области левого плеча образовались от травматического воздействия тупого твердого предмета с удлинённой травмирующей поверхностью, например - монтировка, деревянная палка и т.д. Получены иные телесные повреждения около 1-3 суток назад к моменту проведения судебно-медицинской экспертизы, возможно в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении судмедэкспертизы.

Телесные повреждения в виде кровоподтеков, ссадин и поверхностных ушибленных ран, сами по себе, как каждое в отдельности, так и в совокупности, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и поэтому не расцениваются как причинившие вред здоровью.

Телесные повреждения у подозреваемого в виде закрытого перелома носа квалифицируются как легкий вред здоровью по признаку повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительностью менее трех недель.

Телесные повреждения у подозреваемого Новикова С.Ю. были получены в короткий промежуток времени, установить последовательность получения телесных повреждений не представляется возможным.

Учитывая локализацию телесных повреждений - преимущественно передняя поверхность тела, в момент получения телесных повреждений Новиков С.Ю. был обращен лицом к травмирующему предмету (предметам).

Выставленный диагноз - открытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, не подтвержден объективной клинической и неврологической симптоматикой, и результатами рентгенографического исследования (согласно записи рентгенолога: ДД.ММ.ГГГГ на краниограммах в 2-х проекциях патологии не выявлено - то есть нарушения целостности костей мозгового отдела черепа нет), поэтому во внимание не принимается и судебно-медицинской оценке не подлежат (том 2 л.д.24-26).

В соответствии с заключениями экспертов № от 03.03.2011 г. и № от 04.03.2011 г. на деревянных щепках - фрагментах выреза с пола кухни и на фрагменте хлопчатобумажной ткани - вырезе с матраца имеется кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш1 и обвиняемого Новикова С.Ю. (том 2 л.д.213-217, 202-206).

Из заключений экспертов № от 10.03.2011 г., № от 10.03.2011 г., № от 11.03.2011 г., № от 15.03.2011 г., № от 15.03.2011 г., № от 17.03.2011 г.. № от

17.03.2011 г. от усматривается, что соответственно - на марлевом тампоне со смывом, изъятом с места происшествия - с пола около трупa Ш1, на окурке, представленном на исследование, на тампоне в соскобе с холодильника, на заточке, на вырезе с порога, на кроссовках, изъятых при осмотре трупa Ш1, на свитере обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш1 (том 2 л.д.148-152, 159-162, 180-184, 44-47, 191-195, 75-79, 97-100).

С учетом выводов эксперта № от 11.03.2011 г. на шортах, принадлежащих потерпевшему Ш1, имеется кровь человека, которая могла произойти от самого потерпевшего Ш1 и не происходит от подозреваемого Новикова С.Ю. (том 2 л.д.54-58).

По заключению эксперта № от 18.03.2011 г. на рубашке (в объектах №), принадлежащей Новикову С.Ю. обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш1 В оставшихся пятнах на рубашке Новикова С.Ю. обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от Новикова С.Ю. (том 2 л.д.117-120).

В соответствии с заключением эксперта № от 21.03.2011 г. на майке Новикова С.Ю. обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от обвиняемого Новикова С.Ю. (том 2 л.д.127-131).

Согласно акту судебно-медицинского исследования трупa № от 17.02.2011 г. и заключению эксперта № от 21.03.2011 г. причиной смерти Ш1 явилось проникающее ранение левой половины груди с повреждением аорты и верхней поллой вены, проявившееся острой тампонадой сердечной сорочки кровью, что подтверждается обнаружением при исследовании трупa - раны на коже на уровне 3-его ребра по левой окологрудинной линии со свойствами колото-резанной проникающей в полость груди во 2-ом межреберье, сквозного ранения сердечной сорочки, сквозного ранения восходящего отдела дуги аорты, сквозного ранения верхней поллой вены, наличия крови в полости груди: слева 750 мл, справа 100 мл, наличия большого количества крови в полости сердечной сорочки - 400 мл. Это телесное повреждение образовалось о травматического воздействия колюще-режущего предмета, с точкой приложения действующей силы в области 3-его ребра по левой окологрудинной линии, с направлением травмирующего воздействия: спереди назад, слегка снизу вверх и незначительно слева направо, и получено незадолго до наступления смерти.

Данное повреждение образовалось от колюще-режущего предмета с односторонней заточкой клинка, клинок имеет обушковую часть шириной около 0,2 см.; с шириной клинка на уровне погружения не более 1,1 - 1,2 см., длинной клинка не менее 16 см.

Вышеуказанное телесное повреждение - проникающее колото-резанное ранение левой половины груди с повреждением внутренних органов - квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинно-следственной связи со смертью.

Кроме повреждения, состоящего в прямой причинной связи со смертью при исследовании трупa обнаружены:

- кровоподтек в области лба справа, кровоподтек в области лба слева, кровоподтек в области верхнего века правого глаза, ссадина в правой скуловой области, кровоподтек в области левого глаза и левой брови, кровоподтек и три

ссадины в области правой кисти, которые образовались не менее чем от семикратного травматического воздействия тупого твердого предмета (предметов) с ограниченной травмирующей поверхностью и получены незадолго до наступления смерти. Эти повреждения в причинной связи со смертью не состоят и у живых лиц, как каждое в отдельности, так и в совокупности, были оценены как не причинившие вред здоровью;

- проникающая рана на задней поверхности левой половины грудной клетки, образовалась от травматического воздействия колюще-режущего предмета, с точкой приложения действующей силы в 9-ом межреберье по левой околопозвоночной линии, с направлением травмирующего воздействия сзади на перед и незначительно снизу вверх, получено не задолго до наступления смерти. Это повреждение в прямой причинной связи со смертью не состоит, квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

- две раны в области левого бедра, которые образовались от двухкратного травматического воздействия колюще-режущего предмета с точкой приложения действующей силы по внутренней поверхности средней трети левого бедра, с направлением травмирующих воздействий справа налево и незначительно снизу вверх, глубина раневых каналов 10,5 см и 9 см. Получены данные повреждения незадолго до наступления смерти. Эти повреждения в причинной связи со смертью не состоят, у живых лиц были бы квалифицированы как легкий вред здоровью, по признаку повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья.

При химическом исследовании крови и мочи от трупа Ш1 найден этиловый спирт: в крови - 2,6‰, в моче - 3,2‰. Такая концентрация эталона в крови на момент наступления смерти могла обусловить состояние сильной степени алкогольного опьянения.

Учитывая количество и локализацию обнаруженных при исследовании трупа телесных повреждений, раны образовались от четырех травматических воздействий колюще-режущего предмета; кровоподтеки и ссадины образовались не менее чем от семи травматических воздействий тупого твердого предмета (предметов).

Преимущественная локализация телесных повреждений - передняя поверхность тела, указывает на то, что в момент их получения пострадавший был обращен лицом к травмирующему предмету (предметам), мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении. При получении раны на задней поверхности левой половины грудной клетки пострадавший был обращен спиной к травмирующему предмету, мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении. При получении ранений в области левого бедра, пострадавший мог быть обращен как передней поверхностью тела, так и задней поверхностью к нападающему, и мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении.

Все обнаруженные при исследовании трупа телесные повреждения являются прижизненными, получены в короткий промежуток времени, незадолго до наступления смерти. Установить последовательность получения телесных повреждений не представляется возможным (том 1 л.д.110-113, том 2 л.д.13-17).

В судебном заседании допрошенный по ходатайству защиты эксперт Д1 заключение подтвердил, дополнив, что подсудимому могло быть нанесено твердым тупым предметом не менее 5 ударов, потерпевшему - 7. При этом в области левого плеча у Новикова С.Ю. имелись телесные повреждения, полученные возможно от двух травматических воздействий. Глубина раневого канала левой половины груди

Ш1 составляет 15-16 см. Определить последовательность нанесения Ш1 ранений не представляется возможным по той причине, что ранения причинены в течение короткого промежутка времени. При получении проникающей раны на задней поверхности левой половины грудной клетки пострадавший был обращен спиной к травмирующему предмету и мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении. Данная рана образовалась с направлением травмирующего воздействия сзади наперед и незначительно снизу вверх. В случае нанесения ранения сверху вниз практически перпендикулярно телу, как указывает свидетель И1 раневой канал должен быть почти горизонтальным. Учитывая, что в результате проникающего ранения на задней поверхности грудной клетки не были повреждены ребра, внутренние органы, не представляется возможным определить глубину раневого канала. В то же время данные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что удар в спину был нанесен не с силой.

Согласно заключениям экспертов № от 22.03.2011 г. и № от 23.03.2011 г. на двух фрагментах обоев, изъятых в ходе осмотра места происшествия, и брюках, представленных на исследование, обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш1 (том 2 л.д.169-173, 65-68).

Из выводов эксперта № от 29.03.2011 г. усматривается, что на джинсах, представленных на исследование, обнаружена кровь человека. В части следов, внизу джинсов, преимущественно спереди обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от обвиняемого Новикова С.Ю. В остальных следах на джинсах обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш1 (том 2 л.д.138-141).

По заключению эксперта № от 20.04.2011 г. заточка, изъятая с места происшествия изготовлена самодельным образом и относится к холодному оружию колющего действия, изготовленного по типу «стилетов». Длина клинка составляет 167 мм с односторонней заточкой шириной у крестовины 8.2 мм, а в средней части - 7,8 мм и толщиной по всей длине 2,5 мм, ширина заточки лезвия клинка по всей длине - 5-5,5 мм, длина обуха клинка - 167 мм, длина лезвия клинка - 158 мм (том 2 л.д.235-237).

При осмотре предметов установлено, что изъятая с места происшествия монтировка изготовлена из металла черного цвета. Длина ее 47 см, толщина - 6,5 см. Один конец монтировки загнут под углом примерно 45 градусов, сплюснен и сужен на конце. Второй конец монтировки загнут под углом примерно 90 градусов, сплюснен, разделен на две части в форме вилки (том 2 л.д.240-245).

Анализируя показания подсудимого Новикова С.Ю., данные в судебном заседании, суд находит их достоверными, за исключением показаний в той части, что на веранде его избивали и другие парни, соответствующими фактическим обстоятельствам дела, поскольку его показания на протяжении предварительного, судебного следствия по основным, существенным моментам постоянны, неизменны, согласуются с другими доказательствами, исследованными судом и не противоречат им.

Суд относится критически к показаниям свидетеля И1 в той части, что он видел, как подсудимый Новиков С.Ю. заточкой с силой нанес удар сверху вниз в спину лежащему на полу на веранде дома на спине Ш1

В этой части его показания противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы № от 21.03.2011 г., по заключению которой проникающая рана на задней поверхности левой половины грудной клетки образовалась от травматического воздействия колюще - режущего предмета с направлением травмирующего воздействия сзади наперед и незначительно снизу вверх.

Допрошенный в судебном заседании эксперт Д1 подтвердил данное заключение, дополнив, что раневой канал при нанесении удара в спину сверху вниз, как указал свидетель И1 должен быть почти горизонтальным, но в ходе экспертизы трупа было установлено, что травмирующее воздействие при нанесении ранения в спину потерпевшего было снизу вверх, в связи с чем при обстоятельствах, указанных свидетелем И1, нанесение удара заточкой в спину Ш1 исключается.

У суда нет оснований сомневаться в показаниях допрошенных в судебном заседании эксперта Д1, свидетелей Л2, Ч1, Б1, Л1, З1, К1, Щ1, Т1, Ш2, поскольку их показания в основном постоянны и неизменны на протяжении предварительного, судебного следствия, дополняют друг друга, согласуются между собой и письменными доказательствами, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Суд признает также достоверными показания свидетеля И1 в той части, что Ш1 монтировкой замахнулся над головой подсудимого, намереваясь нанести удар, но Новиков С.Ю. отбил удар, выставив левую руку, и удар пришелся ему по руке, т.к. данные показания согласуются с показаниями допрошенных свидетелей, материалами дела.

Суд находит правдивыми показания свидетеля Л2, которые им даны в ходе предварительного следствия и очной ставки в той части, что Ш1 с монтировкой зашел в зал и замахнулся ею на Новикова С.Ю. на уровне головы, и находит убедительными доводы свидетеля Л2 о том, что в ходе допроса на предварительном следствии лучше помнил события происшедшего.

Показания свидетеля Ч1, данные им в судебном заседании, включая его показания и в той части, что Ш1 со словами «иди сюда» направился к Новикову С.Ю., держа монтировку в руках, которой замахнулся на него для нанесения удара над головой, а подсудимый, выставив левую руку вперед, отбил монтировку и удар пришелся в плечо, после чего Новиков С.Ю. нанес потерпевшему заточкой два удара в область ноги, и потерпевший вновь замахнулся на подсудимого монтировкой, но Новиков С.Ю. отбил ее рукой, суд находит достоверными, т.к. показания свидетеля дополняют показания других допрошенных в судебном заседании свидетелей, не противоречат им и согласуются с ними, материалами дела.

Судом признаются соответствующими фактическим обстоятельствам дела показания свидетеля Щ1, данные в судебном заседании в части того, что кто-то кинул в Новикова С.Ю. стиральную машинку, и что Ш1 замахнулся на Новикова С.Ю. монтировкой на уровне головы. В этой части ее показания согласуются с показаниями других свидетелей и не противоречат им.

Суд находит убедительными доводы свидетелей И1, Ч1, что в ходе их допроса на предварительном следствии следователь не уточнял у них, в какую часть тела подсудимого был направлен Ш1 удар монтировкой.

Оснований для оговора подсудимого, потерпевшего со стороны свидетелей судом не установлено.

Что касается доказательств, приведенных в обвинительном заключении, то они, как каждое в отдельности, так и в совокупности не дают оснований для вывода о виновности Новикова С.Ю. в совершении инкриминируемого ему преступления либо преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ, о переквалификации на которую просил государственный обвинитель. Выводы органов предварительного расследования и государственного обвинителя о совершении подсудимым Новиковым С.Ю. уголовно-наказуемого деяния носят предположительный характер и опровергнуты исследованными в суде доказательствами.

На протяжении всего предварительного следствия и судебного заседания подсудимый Новиков С.Ю. неизменно и категорично утверждал, что он нанес заточкой потерпевшему удары в целях обороны, защищаясь от общественно-опасного посягательства на его жизнь со стороны потерпевшего Ш1, которые представляли реальную угрозу его жизни.

Вывод органов предварительного расследования о виновности Новикова С.Ю. был сделан на основе поверхностного исследования доказательств с противоположной их оценкой, надлежащим образом не дана оценка показаниям свидетелей, письменным материалам дела.

Изобличая Новикова С.Ю. в умышленном причинении смерти Ш1 органы предварительного следствия сослались на показания потерпевшей, свидетелей, а также письменные материалы уголовного дела.

Однако в ходе предварительного следствия свидетели были допрошены поверхностно об обстоятельствах нападения Ш1 на Новикова С.Ю., не было выяснено, при каких обстоятельствах, каким образом, в какую часть тела подсудимого потерпевший замахивался монтировкой, не учтено заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии у Новикова С.Ю. телесных повреждений, а также выводы эксперта о причинении Ш1 ранения в область спины. При этом не были проверены доводы подсудимого Новикова С.Ю. о наличии в его действиях необходимой обороны.

Совокупность приведенных выше доказательств, достоверность которых у суда не вызывает сомнений, свидетельствует о наличии в действиях подсудимого Новикова С.Ю. признаков необходимой обороны, предусмотренной ст.37 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания.

В судебном заседании стороной обвинения не дана надлежащая оценка

установленным судом по уголовному делу обстоятельствам.

В ходе судебного следствия установлено, что между подсудимым Новиковым и потерпевшим Ш1 по инициативе последнего произошел конфликт, в ходе которого Ш1 наряду с другими телесными повреждениями причинил подсудимому телесные повреждения в виде перелома носа, которое квалифицируется как легкий вред здоровью, что подтверждается показаниями свидетелей И1, Л2, Б1, Л1, Ч1, Щ1, а также заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у Новикова С.Ю. наряду с другими телесными повреждениями имеется телесное повреждение в виде закрытого перелома костей носа, которое квалифицируется как легкий вред здоровью, и могло образоваться от удара кулаком и быть получено в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении судмедэкспертизы.

Через непродолжительный промежуток времени вновь по инициативе Ш1 между ним и подсудимым произошел конфликт, и Ш1 кулаком нанес удар подсудимому в область лица.

Судом бесспорно установлено, что действия нападавших на подсудимого Ш1 и Л2, которые произошли непосредственно после конфликта, не свидетельствовали о их намерениях выбить у Новикова С.Ю. заточку.

К такому выводу суд пришел на основании показаний свидетелей Л2, Ч1, Л1, которые не слышали, чтобы Ш1 или Л2 перед нападением требовали у Новикова С.Ю. выбросить заточку. Напротив, Л2 молча кинул в подсудимого стиральную машинку. Ш1 следом забежал с монтировкой в руках со словами «иди сюда», что подтвердил свидетель Ч1

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что подсудимый Новиков С.Ю. не знал о намерениях Ш1 и Л2 и подтверждают его доводы о том, что они напали на него.

Действия нападавших были активными. Причем и дальнейшие действия потерпевшего не свидетельствовали о его намерении выбить из рук подсудимого заточку, поскольку удары монтировкой он пытался нанести Новикову С.Ю. в область головы, а не по рукам, что подтвердили допрошенные в судебном заседании свидетели Ч1, Л2, Ч1, Щ1.

Доводы подсудимого Новикова С.Ю. о том, что он защищался от общественно-опасных посягательств со стороны Ш1, подтверждаются показаниями самого подсудимого, свидетеля Ч1, из которых следует, что вначале подсудимый, отбив рукой удар, который был намерен ему нанести потерпевший монтировкой в область головы, нанес Ш1 заточкой два удара в область бедра, что не остановило потерпевшего.

По делу установлено, что первые удары заточкой Новиковым С.Ю. были нанесены Ш1 не в жизненно важный орган - в область бедра и причинили легкий вред здоровью.

Держа в руках монтировку, Ш1, продолжая совершать активные действия, связанные с нападением, вновь замахнулся монтировкой над головой подсудимого для нанесения удара, т.е. угроза жизни подсудимого не миновала.

Из заключения эксперта № от 25.02.2011 г. видно, что у Новикова С.Ю. наряду

с другими телесными повреждениями имелся полосовидный кровоподтек и ссадина по задней поверхности верхней трети левого плеча, которое образовалось от травматического воздействия тупого твердого предмета с удлиненной травмирующей поверхностью, например, монтировка. Телесные повреждения у Новикова С.Ю. были получены в короткий промежуток времени.

Допрошенный в судебном заседании эксперт Д1 показал, что указанное телесное повреждение могло образоваться как от одного, так и от двух травматических воздействий.

Указанные обстоятельства подтверждают показания подсудимого, а также свидетелей в той части, что Ш1 намеревался нанести Новикову С.Ю. удары монтировкой в область головы.

В ходе судебного следствия установлено, что Ш1 совершено общественно-опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни подсудимого Новикова С.Ю. и существовала реальная угроза его жизни, и он, обороняясь от нападавшего Ш1, когда посягательство не было оконченным, нанес Ш1 ножевое ранение в область груди, повлекшее смерть потерпевшего.

При этом судом учитываются также обстановка, при которой происходили события.

В судебном заседании установлено, что потерпевший Ш1 находился в сильной степени опьянения; явился инициатором конфликтов, в ходе которых причинил подсудимому телесные повреждения; присутствовавшие там лица, также находились в состоянии опьянения; подсудимый не является местным жителем и помимо Ч1, близко никого не знал, количество посягавших и их агрессивность.

Потерпевший Ш1 характеризуется как лицо, которое будучи в нетрезвом состоянии, склонно к проявлению агрессии.

Орудие, с которым нападал Ш1 на Новикова С.Ю., представляет собой металлическую монтировку длиной 47 см толщиной 6,5 см, один конец которой загнут под углом примерно 45 градусов, сплюснен и сужен на конце, а другой - 90 градусов и сплюснен и разделен на две части в форме вилки.

По вышеизложенным обстоятельствам суд не может согласиться с мнением государственного обвинителя о совершении Новиковым С.Ю. убийства Ш1 при превышении пределов необходимой обороны.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что действия подсудимого Новикова С.Ю. были правомерными, соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства, т.к. его жизни угрожала реальная опасность со стороны Ш1, и Новиков С.Ю. действовал в состоянии необходимой обороны.

Таким образом, действия подсудимого Новикова С.Ю. неверно расценены органами предварительного расследования как убийство, а государственным обвинителем - как убийство при превышении пределов необходимой обороны.

С учетом всех изложенных выше мотивов, суд полагает, что обвинение, предъявленное Новикову С.Ю. как в целом так и в деталях не нашло своего подтверждения в судебном заседании.

Сторона обвинения не доказала и не представила суду достаточных доказательств, подтверждающих вину Новикова С.Ю. в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны.

В соответствии со ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления бесспорно доказана.

При таких обстоятельствах Новиков С.Ю. подлежит оправданию в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Новиков С.Ю. имеет право на реабилитацию, а также на возмещение имущественного и морального вреда в порядке, предусмотренном ст.ст.134-136 УПК РФ

Согласно ч.3 ст.81 УПК РФ вещественные доказательства по уголовному делу: предметы одежды потерпевшего Ш1: шорты, брюки, кроссовки, куртку, свитер необходимо вернуть по принадлежности потерпевшей Ф2; предметы одежды обвиняемого Новикова С.Ю.: рубашку, майку, джинсы необходимо вернуть по принадлежности подсудимому Новикову С.Ю., а если они откажутся от их получения - уничтожить; чехол от телефона, два тампона со смывами вещества бурого цвета, окурки сигареты «ЛД», два фрагмента обоев, вырез с порога, пять деревянных щепков, вырез с матраца, заточку, монтировку, хранящиеся при уголовном деле, как не представляющие ценности следует уничтожить.

Процессуальные издержки по делу не заявлены.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 302 - 306, 309 - 311 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Оправдать НОВИКОВА С. Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Отменить НОВИКОВУ С.Ю. меру пресечения в виде заключения под стражу, немедленно освободив его из-под стражи в зале суда.

В соответствии со ст.134-136 УПК РФ признать за оправданным НОВИКОВЫМ С.Ю. право на реабилитацию, разъяснив ему, что в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским Кодексом РФ, со дня получения копии приговора и извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, он вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор. Иск о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении Новиковым С.Ю. может быть предъявлен в порядке гражданского судопроизводства.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по уголовному делу: предметы одежды потерпевшего Ш1: шорты, брюки, кроссовки, куртку, свитер вернуть потерпевшей Ф2; предметы одежды обвиняемого Новикова С.Ю.: рубашку, майку, джинсы передать по принадлежности осужденному Новикову С.Ю., в случае отказа в их получении уничтожить; чехол от телефона, два тампона со смывами вещества бурого цвета, окурки сигареты «ЛД», два фрагмента

обоев, вырез с порога, пять деревянных щепок, вырез с матраца, заточку, монтировку, как не представляющие ценности, уничтожить.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Орловского областного суда через Верховский районный суд в течение десяти суток со дня провозглашения.

В случае подачи кассационной жалобы, осужденный вправе ходатайствовать о своем участии и участии адвоката в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, письменно заявив об этом в течение десяти суток со дня вручения ему копии приговора, и в тот же срок со дня получения им копии кассационной жалобы потерпевшего либо кассационного представления государственного обвинителя, затрагивающих его интересы, а также подать на них письменные возражения.

Осужденный вправе обжаловать приговор суда в порядке надзора в Орловский областной суд и лично участвовать при рассмотрении его жалобы в надзорной инстанции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ-СУДЬЯ

Информация на сайте носит справочный характер

Email verhovsky.ori@sudrf.ru

Дело №

Докладчик Опалькова В.Д. Районный судья Заховаева В.И.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 октября 2011 года судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда в составе:

председательствующего: Давиденко Т.Н.

и судей: Опальковой В.Д., Сопова Д.В.

при секретаре: Шкодине П.В.

в открытом судебном заседании в г. Орле слушала уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшей Ф1 и кассационному представлению государственного обвинителя Брылева С.А. на приговор Верховского районного суда Орловской области от 10 августа 2011 года, которым

НОВИКОВ С. Ю., <данные изъяты>, ранее судимый:

26.09.2002 г. Железнодорожным районным судом г.Орла по ч.4 ст.228 УК РФ к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По постановлению Ливенского районного суда Орловской области от 05.07.2004 г., в связи с изменением в УК РФ от 08.12.2003 г. действия переqualифицированы на п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ с назначением наказания в виде 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, освобожден 18.10.2006 г. по отбытии наказания,

на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Отменена мера пресечения в виде заключения под стражу, освобожден из-под стражи в зале суда.

В соответствии со ст. 134-136 УПК РФ за оправданным Новиковым С.Ю. признано право на реабилитацию, разъяснено, что в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским Кодексом РФ, со дня получения копии приговора и извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, он вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор. Иск о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении может быть предъявлен Новиковым С.Ю. в порядке гражданского судопроизводства.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Опальковой В.Д., объяснения потерпевшей Ф1, адвоката Журавлевой Н.В. в интересах Новикова С.Ю., мнение прокурора Теслова СМ., полагавшего приговор отменить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами следствия Новикову С.Ю. было предъявлено обвинение в убийстве Ш1

Согласно обвинительному заключению эти действия совершены Новиковым С.Ю. 16 февраля 2011 г. в период времени с 19 часов до 20 часов в доме Ч1, расположенном по адресу: <адрес>.

Суд первой инстанции, установив в действиях Новикова С.Ю. признаки необходимой обороны и отсутствие в них состава преступления," постановил в отношении него оправдательный приговор.

В кассационной жалобе потерпевшая Ф1 просит приговор отменить, ссылаясь на то, что Ш1 взял монтировку, чтобы выбить из рук Новикова С.Ю. заточку; удар монтировкой Ш1 наносил Новикову С.Ю. по руке, а не в голову, что подтверждается показаниями свидетелей и заключением судебно-медицинской экспертизы; суд, оценивая показания Ч1, не дал оценку тому обстоятельству, что Ч1 успокоил на веранде Ш1 и Новикова С.Ю., после чего Новиков зашел в дом и вооружился заточкой, то есть Новиков С.Ю. уже в тот момент задумал убить Ш1; Новиков С.Ю. мог покинуть дом Ч1, и тем самым избежать продолжения конфликта, однако он этого не сделал, а наоборот, взяв в руки заточку, спровоцировал Ш1 на продолжение конфликта; судом не учтено и не дано оценки тому, что свидетель Ч1 в суде

изменил свои показания, которые давал в ходе следствия; свидетели И1., Л2 и Щ1 не видели, как Ш1 второй раз замахивался на Новикова С.Ю. монтировкой; Новиков С.Ю. целенаправленно, нанеся удары заточкой в бедро, сразу нанес удар заточкой в грудь, хотя необходимости в данном ударе у Новикова С.Ю. не было; всего Новиков С.Ю. нанес Ш1 четыре проникающих ножевых ранения, что явно не соразмерно действиям потерпевшего; после того как Новиков С.Ю. нанес удары заточкой Ш1, он не успокоился, а продолжал держать заточку в руках, угрожал свидетелям Л2 и Б1; Новиков С.Ю. умышленно взял заточку, чтобы причинить смерть Ш1, а вовсе не для обороны от действий потерпевшего.

В кассационном представлении государственный обвинитель Брылев С.А. ставит вопрос об отмене приговора, ссылаясь на то, что действия Новикова С.Ю. по причинению смерти Ш1 явно не соответствовали характеру и общественной опасности посягательства потерпевшего; в ходе конфликтов Новиков С.Ю. и Ш1 обоюдно наносили удары друг другу; суд не дал оценку тому обстоятельству, что Ч1 успокоил на веранде Ш1 и Новикова С.Ю., после чего последний зашел в дом и взял в руку заточку, то есть у Новикова С.Ю. уже в тот момент появился умысел на причинение смерти Ш1, а не на защиту от действий потерпевшего; монтировка в руках потерпевшего и стиральная машинка в руках Л2 появились после того, как Новиков С.Ю. взял в руку заточку, высказывая угрозу убийством в адрес находящихся в доме людей; Ш1 и Л2 не собирались нападать на Новикова С.Ю., а хотели только выбить из руки подсудимого заточку; в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что у Б1 в руках гвоздодера не было, и вместе с Ш1 он в зал не заходил; Ш1 не высказывал в отношении Новикова каких-либо угроз; свидетели И1., Л2 и Щ1 показали, что Ш1 только один раз намахивался монтировкой на Новикова С.Ю., пытаясь нанести удар; заключение эксперта № от 25.02.2011 г. подтверждает, что удар монтировкой Ш1 намеревался нанести не в область головы, а в плечо; посягательство на Новикова С.Ю. со стороны Ш1 фактически окончилось в момент нанесения Новиковым С.Ю. двух ударов заточкой в бедро, т.к. Ш1 находился в сильной степени алкогольного опьянения и не мог более совершать активных действий, поэтому у Новикова С.Ю. не было необходимости наносить удар заточкой в грудь Ш1; суд необоснованно отверг показания свидетеля И1 в части нанесения Новиковым С.Ю. удара заточкой в спину лежащему на полу на веранде дома Ш1; после нанесения Новиковым С.Ю. ударов заточкой Ш1 он не прекратил свои противоправные действия и, находясь в доме, держа заточку в руках, начал угрожать свидетелям Л2 и Б1; решая вопрос о наличии в действиях Новикова С.Ю. признаков необходимой обороны, суд не учел соответствие средств защиты и нападения, указав только на орудие, с которым Ш1 напал на Новикова С.Ю., хотя заточка представляет наибольшую опасность для жизни и здоровья человека; по возрасту и физическому развитию Новиков С.Ю. имел возможность отразить посягательство Ш1 без использования посторонних предметов, т.к. Ш1 находился в более сильной степени опьянения, чем Новиков С.Ю.; в приговоре суд полностью не приводит и не анализирует показания свидетелей, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании; суд ссылается на показания свидетеля Щетины, однако такой свидетель как в ходе предварительного, так и в ходе судебного следствия не допрашивался; суд в резолютивной части приговора допустил нарушения уголовно-процессуального законодательства, указав право на реабилитацию осужденному, а не оправданному. Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных представлении и жалобе, находит оправдательный приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Как видно из приговора, суд установил, что Новиков С.Ю. 16.02.2011 г. в период времени с 13 часов до 20 часов находился в доме Ч1, расположенном в <адрес>, где ранее ему незнакомый потерпевший Ш1 и другие местные парни

распивали спиртные напитки, играли в карты. Примерно в 19 часов потерпевший Ш1 в ходе ссоры с подсудимым Новиковым С.Ю. на почве личных неприязненных отношений неожиданно два раза ударил его головой в область лица, разбив Новикову С.Ю. нос, причинив подсудимому телесное повреждение в виде закрытого перелома носа, которое квалифицируется как легкий вред здоровью. Затем минут через 5-10 по инициативе Ш1 подсудимый и потерпевший из зала вышли на веранду дома, где Ш1 в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений кулаком нанес Новикову удар в височную область головы. После чего Новиков забежал в зал жилого дома, где в целях защиты, опасаясь продолжения противоправных действий потерпевшего Ш1, находившегося в сильной степени опьянения, взял в правую руку заточку - металлический предмет, изготовленный самодельным способом по типу «стилетов». В это время в открытую дверь зала Л2 бросил в сторону Новикова стиральную машинку, которую последний отбил ногой и просил ребят не подходить к нему. Несмотря на это, потерпевший Ш1, держа в руке металлическую монтировку, подошел к Новикову С.Ю. и замахнулся ею у него над головой, пытаясь нанести удар. Новиков С.Ю., защищая область головы и увернувшись от удара, выставил вперед левую руку, в плечо которой пришелся удар монтировкой, при этом Новикову были причинены телесные повреждения в виде полосовидного кровоизлияния и ссадины по задней поверхности верхней трети левого плеча. Чтобы остановить потерпевшего и защищаясь от его противоправных действий, Новиков нанес Ш1 клинком заточки два удара в область левого бедра, причинив потерпевшему легкий вред здоровью, а когда Ш1 второй раз замахнулся монтировкой для нанесения удара по голове Новикова С.Ю., то последний, увернувшись от удара и видя реальную опасность для своей жизни, для осуществления своей защиты, обороняясь от общественно опасного посягательства, т.е. находясь в состоянии необходимой обороны, нанес Ш1 клинком заточки один удар в область левой половины грудной клетки, причинив ему проникающее колото-резанное ранение левой половины груди с повреждением внутренних органов, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и состоящее в прямой причинно-следственной связи со смертью Ш1, скончавшегося на месте происшествия.

Исходя из этих обстоятельств дела, суд обоснованно пришел к выводу о том, что действия Новикова были правомерными, совершенными в пределах необходимой обороны, при этом они соответствовали характеру и опасности посягательства на его жизнь и здоровье со стороны Ш1

С содержащимися в кассационной жалобе потерпевшей доводами о том, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, которые не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованными признать нельзя, поскольку, как видно из материалов дела, суд первой инстанции новые обстоятельства дела установил на основании тщательного исследования и анализа доказательств, представленных органами следствия, в частности, показаний Новикова С.Ю., свидетелей И1, Л2, Ч1, Ш1, Т1, З1, Ш2, Л1, эксперта Д1, заключений эксперта № от 25.02.2011г в отношении Новикова, № от 21.03.2011г в отношении Ш1. При этом суд выяснил причины противоречий в показаниях свидетелей и изложил в приговоре мотивы, по которым он принял одни показания и отверг другие.

Нельзя признать состоятельными доводы кассационных представления и жалобы о том, что у Новикова был умысел на причинение смерти Ш1, а не на защиту от его действий, поскольку сам государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения по ч.1 ст. 105 УК РФ и пришел к выводу, что в отношении Новикова действительно имело место нападение и он действовал в состоянии обороны.

Что касается содержащихся в кассационном представлении доводов о том, что к моменту, когда Новиков взял заточку, посягательство в отношении него было прекращено, Ш1 и Л2 не собирались нападать на Новикова, хотели выбить из руки последнего заточку, а монтировка в руках потерпевшего и стиральная машинка в руках Л2 появились лишь после того, как Новиков, взяв в руку заточку, высказывал угрозы убийством в адрес находящихся в доме людей, то они также являются необоснованными, поскольку опровергаются показаниями Новикова и свидетелей Л2, И1, Ч1, Ш2, Щ1, из которых видно, что Новиков после того, как потерпевший вновь ударил его на веранде, забежал в зал и, взяв в руки заточку, ничего не говорил и никаких действий не совершал, а когда Л2 бросил в Новикова стиральную машинку, а Ш1, направившись в сторону Новикова с металлической монтировкой в руках и со словами «иди сюда», пытался ударить монтировкой по голове Новикова, то последний рукой отбил ее и нанес два удара заточкой в область левого бедра, когда же Ш1 вновь замахнулся на Новикова монтировкой для нанесения удара по голове, то Новиков в короткий промежуток времени в процессе защиты от этого нападения клинком заточки нанес один удар в область левой половины грудной клетки Ш1.

Является несостоятельным утверждение в представлении о том, что Новиков избрал для обороны способ несопоставимый характеру нападения, поскольку характер примененного потерпевшим первоначально к Новикову насилия, а затем агрессивное поведение по отношению к Новикову Ш1 с монтировкой в руках и Л2, бросившего стиральную машинку в Новикова, давало основания последнему считать, что посягательство на него было сопряжено с насилием, опасным для его жизни и здоровья.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы представления о том, что заключение эксперта № от 25.02.2011 г. подтверждает, что лишь один удар монтировкой Ш1 намеревался нанести Новикову не в область головы, а в плечо, и опровергают показания Новикова о тех же обстоятельствах.

Судом исследовалось указанное заключение судебно-медицинской экспертизы, для чего в судебное заседание был вызван судебно-медицинский эксперт Д1, который данное заключение подтвердил и пояснил о наличии у Новикова С.Ю. в области левого плеча не менее чем пяти ударно-травматических воздействий тупого твердого предмета, с ограниченной травмирующей поверхностью (например: кулаком), а также полосовидного кровоподтека и ссадины в области левого плеча, которые образовались возможно от двух травматических воздействий тупого твердого предмета с удлиненной травмирующей поверхностью (например: монтировка).

Поэтому данные проведенной судебно-медицинской экспертизы не опровергают объяснения Новикова о механизме причинения монтировкой ему телесных повреждений потерпевшим.

Нельзя признать состоятельными доводы кассационного представления и жалобы о том, что суд не учел соответствие средств защиты и нападения, хотя заточка представляет наибольшую опасность для жизни и здоровья человека, чем монтировка, а по возрасту и физическому развитию Новиков С.Ю. мог отразить посягательство Ш1 без использования посторонних предметов, т.к. Ш1 находился в более сильной степени опьянения, чем Новиков С.Ю., и у последнего не было необходимости наносить удар заточкой в грудь потерпевшего, поскольку вся обстановка происходящего в доме оценена судом в совокупности.

Опровергается показаниями свидетелей И1, Л1, Щ1, Ч1, эксперта Д1,

заключением эксперта № от 25.02.2011г, ссылка в представлении на то, что Б1 вместе с Ш1 в зал не заходил, и Ш1 не высказывал в отношении Новикова каких-либо угроз, а только один раз замахнулся монтировкой на Новикова СЮ.

Не соответствует материалам дела ссылка в представлении на то, что после нанесения ударов заточкой Ш1 Новиков С.Ю. не прекратил свои противоправные действия и, держа заточку в руках, начал угрожать свидетелям Л2 и Б1

Довод кассационного представления о том, что в приговоре суд полностью не приводит и не анализирует показания свидетелей, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, нельзя признать состоятельным, поскольку в связи с противоречиями, возникшими в показаниях свидетелей на предварительном следствии и в судебном заседании, суд полностью исследовал показания свидетелей на предварительном следствии и дал им надлежащую оценку.

Показаниям свидетеля И1 о том, что Новиков СЮ. ударил заточкой в спину лежащего на полу на веранде Ш1, суд дал критическую оценку.

Противоречит материалам дела утверждение в представлении о том, что суд в резолютивной части приговора допустил нарушения уголовно-процессуального законодательства, указав право на реабилитацию осужденному, а не оправданному.

При указанных обстоятельствах оправдательный приговор является законным и обоснованным.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым уточнить описательно-мотивировочную часть приговора ссылкой на показания свидетеля Ш1 вместо свидетеля Щетины, поскольку в приговоре допущена опечатка.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Верховского районного суда Орловской области от 10 августа 2011 года в отношении Новикова С. Ю. изменить:

уточнить описательно-мотивировочную часть приговора ссылкой на показания свидетеля Ш1 вместо свидетеля Щетины.,

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу и кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Информация на сайте носит справочный характер

Email verhovsky.ori@sudrf.ru